

Суррогатное бесправие

С суррогатным материнством в России сегодня связано немало громких скандалов. Ситуация обострилась до такой степени, что звучат призывы запретить суррогатное материнство в нашей стране законодательно. При этом, в основе большинства резонансных случаев лежит именно несовершенство законодательной базы. Несмотря на то, что в нашей стране генетическим родителям законом разрешено воспользоваться услугами суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка, права как биологических родителей, так и самого ребенка крайне слабо защищены. И это является одной из проблем. Настоящий обзор подготовлен по материалам статей экспертов Союза медицинского сообщества «Национальная Медицинская Палата».

Если суррогатная мама передумает

В нашей стране нет отдельного закона, который бы регулировал суррогатное материнство, но различные положения о нем закреплены сразу в нескольких правовых документах. В первую очередь в статье 55 («Применение вспомогательных репродуктивных технологий») Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который регулирует основные положения о суррогатном материнстве. Более детально порядок применения метода прописан в приказе Минздрава России №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Положения о суррогатном материнстве содержатся также в Семейном кодексе РФ и в Федеральном законе №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Одной из главных проблем и противоречий данных правовых актов является то, что законодательство РФ в первую очередь **направлено на защиту прав суррогатных матерей, а не потенциальных родителей ребенка.**

Так, согласно пункту 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, **могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)**». Таким образом, приоритет по закону имеет суррогатная мать, а не биологические родители.

Пункт 5 статьи 16 Федерального закона №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» гласит, что: «При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, **должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка**».

В судебной практике известны случаи отказа передачи детей потенциальным родителям. В отношении этого есть особое мнение судей Конституционного суда РФ.

Судья Конституционного суда **Сергей Князев**, заявил, что «закрепляя исключительную прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым

создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии».

Судья Конституционного суда РФ **Гадис Гаджиев**, сказал: *«Семейное законодательство, закрепляя приоритет в решении вопроса об установлении юридических отношений между родителями и ребенком за суррогатной матерью, порождает проблему обеспечения баланса прав и интересов генетических родителей и суррогатной матери».*

При этом, норм гражданско-правовой ответственности при неисполнении сторонами условий договора о суррогатной материнстве в российском законодательстве не предусмотрено.

В 2017 году Верховный Суд РФ вынес Постановление №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», в котором не отдал приоритета ни одной из сторон, однако обозначил тренд в признании прав не только за суррогатной матерью. В постановлении говорится, что «... судам следует иметь в виду, что в случае, **если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание».**

Верховным судом РФ рекомендовано проверять, заключался ли договор о суррогатном материнстве, и каковы были условия этого договора, и согласно положению статьи 3 Конвенции о правах ребенка – разрешить спор в интересах ребенка. Иными словами, суды все же могут разрешать споры в пользу удовлетворения требований генетических родителей, если суррогатная мать злоупотребляет своими правами и это влечет существенное нарушение прав ребенка.

Бывают и обратные ситуации, например, при рождении ребенка с пороками развития, потенциальные родители отказываются забрать его у суррогатной матери. В 2010 г. в Москве потенциальные родители забрали у суррогатной матери всего одного ребенка из двойни, потому что второй имел генетическое заболевание. В 2015 г. в Волгограде семья отказалась забирать ребенка у суррогатной матери из-за не устроившего их пола, а в 2016 г. в Благовещенске потенциальные родители отказались забрать ребенка по неизвестной причине. В первых двух случаях был заключен договор о суррогатном материнстве, в третьем – нет.

Право одиноких под вопросом

Несовершенство законодательства порождает и другие проблемы – например, при государственной регистрации детей, рожденных по программе суррогатного материнства, **при отсутствии официально зарегистрированного брака между потенциальными родителями.** Органы ЗАГС отказывают в регистрации детей не состоящим в браке мужчинам и женщинам, а также одиноким женщинам, которые воспользовались суррогатным материнством. По мнению ЗАГСов, только лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его

вынашивания с ее согласия, могут быть записаны родителями ребенка (пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ).

Обычно суды принимают сторону обратившихся родителей и выносят предписания о регистрации органами ЗАГС таких детей, ссылаясь на статью 19 Конституции РФ и пункт 3 статьи 55 Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ», согласно которому **«мужчина и женщина, как состоящие в браке, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».**

Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Так, в ставшем прецедентным решении по делу Натальи Горской Калининский районный суд Санкт-Петербурга указал, что, в соответствии со статьей 55 Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ», одинокая женщина имеет равные с женщинами, состоящими в браке, права на реализацию функции материнства. И отметил, что пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ, на который ссылаются органы ЗАГС, отказывая одиноким матерям в регистрации рождении ребенка, предусматривает только частный случай и **органы ЗАГС ошибочно меняют данную частную норму как общую, делая из нее вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства для женщины, не состоящей в зарегистрированном браке. Суд отметил, что такое истолкование законодательства нарушает права граждан, установленные статьями 38, 45, 55 Конституции Российской Федерации.**

Еще большей проблемой для органов ЗАГС является регистрация детей, рожденных от одиноких отцов. По приказу Минздрава России №107н **показаниями к суррогатному материнству являются исключительно медицинские заболевания и состояния, делающие невозможным вынашивание ребенка женщиной.** Следовательно, одинокие мужчины вообще не могут воспользоваться программой суррогатного материнства, так как не имеют к этому медицинских показаний. Однако многие юристы обращают внимание на то, что данная норма в законе противоречит части 3 статьи 19 Конституции РФ, согласно которой «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Судебная практика по этому вопросу противоречива. Уже известно немало прецедентов по регистрации детей, рожденных от одиноких мужчин. Первое свидетельство о рождении было выдано в 2010 г. после вынесения решения Московского городского суда, обязавшего органы ЗАГС провести государственную регистрацию ребенка, рожденного по программе суррогатного материнства от одинокого отца.

Но есть и противоположные решения судов, когда судебные органы встают на сторону ЗАГСов, отказывающих одиноким отцам в регистрации детей, рожденных от суррогатных матерей. Свою точку зрения суды обосновывают тем, что **при регистрации рождения ребенка сведения об отце вносятся на основании свидетельства о браке родителей, по совместному заявлению отца и матери или по заявлению матери ребенка, если отцовство не установлено (п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 51 Семейного кодекса РФ).** Порядок государственной регистрации рождения и записи родителей ребенка, рожденного у неизвестной матери – анонимного донора клеток, выношенного и рожденного суррогатной матерью, при этом законодательно не закреплен.

В интересах ребенка

В разных стран закон по-разному решает проблемы суррогатного материнства. Есть государства, где суррогатное материнство разрешено и закреплено в законодательстве (Украина, Казахстан, Грузия, ЮАР, большинство штатов США). Есть страны, в которых разрешено только некоммерческое суррогатное материнство (Канада, Австралия, Великобритания, Израиль, Дания). Есть страны, в которых суррогатное материнство запрещено (Франция, Германия, Норвегия, Швеция, Австрия, некоторые штаты США, Китай).

Наиболее полно правовые вопросы защиты прав детей, рожденных в программе суррогатного материнства, и их потенциальных родителей защищаются в Украине и Казахстане. Так, согласно Семейному кодексу Украины, «в случае перенесения в организм другой женщины эмбриона человека, зачатого супругами (мужчиной и женщиной) в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, родителями ребенка являются супруги».

В кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» сказано, что «родителями ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, на основании договора суррогатного материнства признаются супруги (заказчики)». При этом, отдельно оговорено, что в случае рождения двух или более детей супруги (заказчики) в равной мере несут ответственность за каждого родившегося ребенка. Матерью ребенка после его рождения в медицинском свидетельстве о рождении записывается супруга (заказчица), заключившая договор суррогатного материнства».

Еще в 2018 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект ФЗ №473140-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребенка, в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий». Данный законопроект устраняет существующую рассогласованность норм права в отношении регистрации детей, рожденных в результате программы суррогатного материнства. В частности, предлагается внести изменения в статью 48 Семейного кодекса РФ «Установление происхождения ребенка», статью 51 Семейного кодекса РФ «Запись родителей ребенка в книге записи рождений», статью 52 Семейного кодекса РФ «Оспаривание отцовства (материнства)», на основании которых предотвращается возможность корыстного использования суррогатной матерью права на регистрацию ребенка потенциальными родителями.

Таким образом, Проект ФЗ №473140-7 направлен на устранение проблем в правоприменении при регистрации детей в результате программы суррогатного материнства и гарантирует детям право иметь родителей, благодаря чьим половым клеткам он был зачат и рожден.